

МРНТИ/ҒТАХР/IRSTI 03.20.

ӘӨЖ/УДК/UDC 94(574)

<https://www.doi.org/10.51889/2959-6017.2025.85.2.003>

Бектасов Ш.Т. ^{*}1, Утегенов М.З. ²

¹PhD докторант, Кокшетауский университет имени Ш.Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан

E-mail: shagbanbektasov@gmail.com

Кокшетауский университет имени Ш.Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан

²кандидат исторических наук, доцент, ассоциированный профессор,

Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова

e-mail: utegenov.marat02@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ СКОТОЗАГОТОВОК В 1930-1932 ГОДЫ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы истории мясо-, скотозаготовок в районах Северного Казахстана. Авторы проанализировали деятельность заготовительной сети Всесоюзного объединения мясной промышленности «Союзмясо», краевой, местной власти, направленной на выполнение планов в период интенсивных мясозаготовок, то есть, 1930–1932 годы, направленных на обеспечение мясом промышленных центров СССР и Красной Армии. Исследование проводилось на основе документов, хранящихся в фондах республиканских, областных архивов Акмолинской, Северо-Казахстанской областей. Статья, как результат регионального исследования, содержит сведения о сроках и объемах скотозаготовок, методах их проведения и об их последствиях, отразившихся на социально-экономическом положении местного населения в районах Северного Казахстана.

Авторы полагают, что вследствие мясозаготовок, в купе с обобществлением скота в период в массовой коллективизации, население практически лишилось скота. Кроме этого произошло резкое падение численности поголовья, также государство стало основным собственником в животноводстве, так как скотозаготовки кроме поставок в Москву, Ленинград и другие промышленные центры, предусматривали комплектование стад колхозов и вновь организуемых совхозов.

В статье авторы приходят к выводу, что потеря скота населением стала причиной социально-экономической катастрофы – голода. В доказательство этого, статье в качестве примеров приведены факты из архивных документов и описаны тактики выживания казахского населения в условиях голода, ставшего следствием деятельности властей в сфере заготовок.

Ключевые слова: мясозаготовки, скотозаготовки, Северный Казахстан, Карагандинская область, «Союзмясо», контракция скота, конвенционные цены

Ш.Т. Бектасов ^{*}1, М.З. Утегенов ²

¹PhD докторант, Ш. Уалиханов атындғы Көкшетау университеті, Көкшетау қ., Қазақстан

E-mail: shagbanbektasov@gmail.com

²тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, қауымдастырылған профессор

Ш. Уалиханов атындғы Көкшетау университеті, Көкшетау қ., Қазақстан

E-mail: utegenov.marat02@gmail.com

1930-1932 ЖЫЛДАРЫ СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДА ЖҮРГІЗІЛГЕН МАЛ ДАЙЫНДАУ НАУҚАНЫ ТАРИХЫНАН

Аңдатпа

Мақалада Солтүстік Қазақстан аудандарында жүргізілген ет, мал дайындау науқаны тарихының мәселелері қарастырылған. Авторлар ет дайындау науқанының қарқынды түрде жүргізілген кезеңінде, яғни 1930-1932 жылдары КСРО-ның өнеркәсіп орталықтары мен Қызыл Армияны

етпен қамтамасыз етуге бағытталған жоспарларды орындауға жауапты Бүкілодақтық «Союзмясо» бірлестігінің, өлкелік, жергілікті биліктің және ет, мал дайындау желісінің қызметін талдаған. Зерттеу республикалық және Ақмола, Солтүстік Қазақстан облыстық мұрағаттарының қорларында сақталған құжаттар негізінде жүргізілді. Аймақтық зерттеу болғандықтан, мақалада Солтүстік Қазақстан аудандарындағы мал дайындаудың мерзімдері мен көлемі, оларды жүргізу әдістері және жергілікті халықтың әлеуметтік-экономикалық жағдайына әсер еткен салдарлары туралы мәліметтер қамтылған.

Ет, мал дайындау науқаны мен жаппай ұжымдастыру кезеңінде орын алған малды қоғамдастыру нәтижесінде халық бар малынан айырылды деп айтаға болады. Сонымен қатар, осы науқандар мал санының күрт төмендеуіне әкеп соқты, сонымен қатар мемлекет мал шаруашылығында негізгі меншік иесіне айналды. себебі, Мәскеу, Ленинград және басқа да өндіріс орталықтарын етпен қамтамасыз етумен қатар, мал дайындау науқанының мақсаты колхоздар мен жаңадан ұйымдастырылған совхоздардың табындарын толықтыру болды.

Мақалада авторлар халықтың малдан айырылуы әлеуметтік-экономикалық апатқа – аштыққа себеп болды деген қорытындыға келеді. Бұған дәлел ретінде мақалада мұрағаттық құжаттардан алынған аштық туралы фактілер келтірілген және ашаршылық жағдайында қазақтардың жан сақтау амалдары сипатталған.

Кілт сөздер: ет дайындау науқаны, мал дайындау науқаны, Солтүстік Қазақстан, Қарағанды облысы, "Союзмясо", малды контрактациялау, конвенциялық бағалар

Bektasov Sh.T. *, Utegenov M.Z.

¹Phd doctoral student, Kokshetau Sh.Ualikhanov University, Kokshetau, Kazakhstan

E-mail: shagbanbektasov@gmail.com

²Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Sh.Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan.

E-mail: utegenov.marat02@gmail.com

HISTORY OF LIVESTOCK PROCUREMENT IN NORTHERN KAZAKHSTAN, 1930-1932

Abstract

The article discusses the history of meat and livestock procurement in the regions of Northern Kazakhstan. The authors analyzed the activities of the procurement network of the All-Union Association of the Meat Industry “Soyuzmyazo”, regional and local authorities aimed at implementing the plans in the period of intensive meat procurement, that is, in 1930-1932, in the supply of meat to the industrial centers of the USSR and the Red Army. The research was carried out on the basis of documents stored in the holdings of the republican and regional archives of the Akmola and North Kazakhstan regions. The article, as a result of regional research, contains information about the timing and volume of livestock procurement, the methods of its implementation and its consequences that have affected the socio-economic situation of the local population in the regions of North Kazakhstan.

The authors assume that as a result of meat procurement, coupled with the socialization of livestock during the period of mass collectivization, the population was left with virtually no livestock. In addition, there was a sharp decline in the number of livestock and the state became the main owner of the livestock industry, since livestock procurement, in addition to supplies to Moscow, Leningrad and other industrial centers, also ensured staffing of collective herds on farms and newly organized state-owned enterprises.

In the article, the authors conclude that the population's loss of livestock became the cause of a socio-economic catastrophe - famine. As evidence of this, the article provides examples from archival documents and describes the survival tactics of the Kazakh population in the conditions of famine, which was a consequence of the authorities' activities in the procurement sector.

Keywords: meat procurement, livestock procurement, North Kazakhstan, Karaganda region, “Soyuzmyazo”, livestock contracting, convention prices

Введение.

Коренное переустройство сельского хозяйства, осуществленное Советской властью и ВКП(б) в конце 20 – начале 30-х гг. XX века, полностью перекроило социальный ландшафт Казахстана и привело к гуманитарной катастрофе – голоду. Частью этой аграрной политики были насильственные «хозяйственно-политических» кампаний по заготовке зерна и мяса.

Исследование мясо-, скотозаготовок в Северном Казахстане как тема представляет научный интерес в региональной истории, и в то же время в ней будет отражена вся совокупность проблем истории заготовок мяса и скота в Казахстане в целом. В связи с этим в данной статье авторы попытались рассмотреть экономическую сущность, механизмы, этапы и последствия мясозаготовок в Северном Казахстане.

Материалы и методы.

Источниковой базой данного исследования стали документы из фондов Центрального Государственного Архива Республики Казахстан (далее ЦГА РК), Архива Президента Республики Казахстан (далее АП РК), далее Северо-Казахстанского Государственного Архива (далее СКГА) и Государственного Архива Акмолинской области (далее ГААО). В перечень изученных авторами документов вошли сводки по скотозаготовкам в СНК и ЦИК КазАССР, директивные письма секретарей Краевого комитета ВКП(б) в райкомы, внутренние документы Краевой сети Всесоюзного объединения мясной промышленности «Союзмясо» и протоколы заседаний бюро райкомов, президиумов местных исполнительных комитетов.

Для достижения целей исследования и выполнения поставленных задач был применен метод ретроспекции. Этот метод позволил изучить историю скотозаготовок в Северном Казахстане через последовательную реконструкцию событий, начиная с ранних этапов и далее. Основным методом, использованным в статье, является идеографический, который позволил детально изучить конкретные сюжеты и проблемы, выявив их специфику и особенности. Совместное применение этих методов позволяет определить причины, ход и последствия развития исторических событий и явлений.

Обсуждение результатов.

В советской историографии ското-, мясозаготовки как отдельная научная проблема истории социально-политического переустройства Казахстана даже не ставилась. Экспроприаторский характер заготовительных мероприятий советской власти и компартии впервые в историографии был обозначен в заключениях Комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан по изучению нормативных правовых актов, приведших к голоду во время коллективизации и в ней утверждалось, что «Комиссия считает незаконными, противоречащими правам человека волонтаристские акции по изъятию сельхозпродукции у населения и квалифицирует их как преступление государства против собственного народа» [1].

В издании «Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства», вышедшим под авторством М.К. Козыбаева, Ж.Б. Абылхожина К.С. Алдажуманова впервые казахстанской историографии была предпринята попытка определения сущности хозяйственно-политических кампаний, таких как ското-, мясозаготовки. На этот вопрос авторы сформулировали тезис, что «кампания по заготовкам скота с самого начала приняла в ауле характер чрезвычайной акции времен военного коммунизма (хотя даже в тот трудный период казахское хозяйство не знало ничего подобного)» [2: 12].

Мясозаготовки как один из ключевых элементов аграрной политики советской власти в Казахстане рассматривал профессор Т. Омарбеков [3]. По результатам своих исследований он приходит к выводу, что мясозаготовки стали основной причиной социальной катастрофы – голода 30-х годов и восстаний среди казахов кочевых и полукочевых районов Каз АССР в 1931–1932 гг. Т. Омарбеков в отдельной главе своей монографии «20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті», посвященной скотозаготовкам приводит статистические данные по количеству голов скота на начало заготовок и после, поставкам мяса в Москву, Ленинград и другие регионы СССР из Казахстана и многие другие данные, касающиеся этой проблемы.

К сожалению, в начале 2000-х снизился научный интерес к истории социально-политического переустройства общества в 30-е годы XX века и к проблеме хлебо-, мясозаготовок как ее составной части. И в последующем многие авторы публикаций по темам связанным с голодом 30-х, коллективизацией в основном лишь повторяли тезисы Т. Омарбекова. Научный интерес к проблеме мясо-, скотозаготовок вновь возник в 20-е годы XXI века в контексте исследований причин голода среди казахов и повстанческих движений в 1930-е годы. В научных журналах увидели свет статьи З. Г. Сактагановой [4]; К. А. Алдажуманова, Стамшалава [5]; Берлибаева, Жубанышова, Шамшиденовой [6], в которых затрагивались различные аспекты скотозаготовок.

Изучали данную проблему и европейские исследователи, среди которых можно выделить Р.Киндлера [7] и Н. Пианчиолу [8]. Роберт Киндлер рассматривает резкое сокращение численности поголовья скота как фактор, повлиявший на события 1930-1934 гг, то есть, на возникновение голода среди казахов. Он исходит из того, что одной из причин сокращения поголовья были хлебозаготовки и масштабные реквизиции скота и делает вывод, что «сами задания по мясу объясняют такое сокращение лишь частично. Для выполнения плана мясозаготовок на 100 % в 1929-1931 гг. понадобилось бы забить не более 9,5 млн голов» [7: 155]. По мнению Киндлера причиной в фатальном снижении количества скота были «системные слабости советского планового хозяйства, в котором каждый деятель думал только о том, чтобы продемонстрировать как можно более высокие количественные показатели, мало заботясь о последствиях своих действий».

Н. Пианчиола в своей обзорной статье «Жертвуют казахи: сталинская иерархия потребления и Великий голод 1931–33 годов в Казахстане» констатирует, что его «исследование во многом дополняет, но и уточняет выводы единственной на сегодняшний день монографии («20–30 жылдардағы Қазақстан қасіреті» Т. Омарбекова – *авторы*), посвященной вывозу мяса и скота из Казахстана во время голода» [8: 227]. В статье Н. Пианчиола вводит в научный оборот документы из российских архивов, на основе которых подробно анализирует место и роль Казахстана в системе продовольственного обеспечения в СССР, статистические данные мясозаготовок в КазАССР и приходит к выводу, что «самой главной непосредственной причиной масштабов голода в Казахстане стали массовые кампании по реквизиции скота в 1930-1932 годах» [8: 265].

Состояние животноводства. К моменту окончательного сворачивания нэп в 1928 году, в ходе административных реформ Акмолинская губерния была упразднена и на ее месте были образованы Акмолинский и Петропавловский округа, в состав которых вошли новые административно-территориальные единицы – районы вместо уездов.

Переход к нэпу, относительная свобода рынка способствовали восстановлению сельского хозяйства, служили базой его роста и развития. Особенно эта тенденция проявилась в животноводстве. Но рост поголовья скота, наблюдавшийся в период нэпа, остановился в 1928 году, а начиная с 1929 года наметилось его падение, о чем свидетельствует таблица 1.

Таблица 1. Данные по количеству скота в Акмолинской губернии и округах с 1925 по 1930-й год.

Административно-территориальная единица и год	Лошади (тыс. голов)	КРС (тыс. голов)	овцы и козы (тыс. голов)
Акмолинская губерния			
1925 [9]	611,6	1284,1	1342,7
1926 [10]	840,6	1570,0	1735,0
1927 [10]	812,9	1714,1	1 974,4
Петропавловский округ			
1928 [11]	470,8	1013,8	1255,7
1929 [11]	440,0	854,6	1181,1
1930 [12]	307,3	501,1	568,9
Акмолинский округ			
1928 [13]	316,0	746,5	945,3
1930 [12]	233,0	421,9	940,1

В хозяйствах Петропавловского округа в 1929 году было 440 тысяч лошадей, 854, 6 тысяч крупного рогатого скота, 1 млн 181,1 тысяч баранов и коз [11: 15]. Но уже в 1929 и 1930 годах Петропавловском округе наблюдалось сокращение поголовья скота. Председатель окрисполкома в своей телеграмме от 29 мая 1930 года ставит в известность СНК КазАССР, что на 1 января 1930 года в округе произошло резкое сокращение численности КРС до 403000. Численность овец упала с 1 миллиона 71 тысячи до 332000 голов [14: Л. 436].

В хозяйствах Акмолинского округа количество скота тоже росло до 1928 года. В 1929 году началось падение этого показателя, а в 1930 году падение резко усилилось. По данным окружного комитета ВКП(б), в 1930 году в районах округа с европейским населением количество скота (без лошадей) упало с 566654 до 207351 голов, такое же значительное сокращение численности скота имело место и в казахских хозяйствах [15: 12].

Снижение численности поголовья скота, начавшееся в 1929 году, было связано активной дискриминационной социально-экономической политикой власти Советов в отношении «байства и кулачества», направленной на максимальное ограничение экономических возможностей зажиточной части крестьянства. Эта политика делала нецелесообразным расширение товарного производства, и становилась основной причиной дробления крестьянских хозяйств, сокращения объемов производства и уменьшения численности скота через распродажу, массовый забой. Курс на массовую коллективизацию, взятый в конце 1929 года, развернутый в полную силу в начале 1930 года, и связанное с ним обобществление скота лишь еще ускорил массовую распродажу и забой скота.

Скотозаготовки. Государственные заготовки скота в Петропавловском округе с 1926 по 1928 год только росли: в 1926–1927 году — 60 тысяч голов, 1927–1928 году — 130 тысяч голов. За 1928–1929 год в округе было заготовлено 124,5 тысяч голов КРС и «если учесть еще заготовки уральских организаций в северо-западной части округа, то общий размер заготовок далеко превысит 150 тыс. голов» [11: 15]. По сведениям, представленным в отчетном докладе о работе Акмолинского окружкома, объем скотозаготовок в округе в 1927–1928 году составил 61299 голов КРС, а в 1928–1929 году — 92214 голов КРС и 42254 голов овец [15: 40]. Заседание Политбюро ЦК ВКП(б), проводившееся 20 декабря 1929 года, обозначило новые контуры политики Советов в области мясозаготовок. Принятые на этом заседании постановления были направлены на решение «мясной проблемы» всего СССР. Для оперативного контроля над ходом мясозаготовок НКТорг СССР должен был создать орган, концентрирующий у себя все права по распоряжению товарными мясными ресурсами, организующий хранение этих ресурсов, их переработку и распределяющий эти ресурсы по планам НКТорга. Для этого Всесоюзное Смешанное Акционерное Общество «Союзмясопродукт» было реорганизовано во Всесоюзное объединение мясной промышленности «Союзмясо» по постановлению ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1930 года. Устав «Союзмяса» был утвержден Народным комиссаром торговли СССР А. Микояном 6 августа 1930 года [16: 872–876]. Следующим этапом организационно-подготовительных мероприятий на высоком уровне можно считать заседание Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 июля 1930 года. На этом заседании было принят план заготовок в котором определялось количество скота, необходимого для снабжения мясом Москвы и Ленинграда с 1 августа по 1 октября 1930 года, в соответствии с которым Казахстан должен был поставить 100 тысяч голов крупнорогатого скота. Также на этом заседании были приняты планы на IV квартал 1930 года, в соответствии с которой Казахстан должен был поставить 45.590 тонн убойного веса и также 103 тысяч КРС, 50 тыс. овец, 500 свиней. Необходимо отметить, что на этом же заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение о ликвидации округов, согласно которой эта процедура должна была завершиться к 1 октября.

И уже 22 июля Секретариат Петропавловского Окружного комитета проводит внеочередное заседание, где на повестку дня ставится единственный вопрос о мясозаготовках. На этом заседании принимаются решения о том, что «решение Крайкома о максимальном немедленном

развёртывании мясозаготовок и снятие законтрактованного скота принять к руководству» и принятии плана по мясозаготовкам – 24900 голов и снятию по контрактации 35900 голов [17: Л.16].

Примерно в эти же дни подобный план из Крайкома получает Акмолинский окружной комитет ВКП(б). Согласно этого плана, по округу необходимо было заготовить 45 тысяч голов КРС и 16 тысяч баранов на 4 квартал 1930 года [18: Л. 66]. Стоит сказать, что эти цифры противоречат цифрам из сводок выполнения плана скотозаготовок на IV квартал 1930 года, поступавших в Крайком. В соответствии с этими сводками, районы бывшего Акмолинского округа в IV квартале 1930 года должны были поставить по скотозаготовке 29995 голов КРС 14479 голов овец или 8222,7 тонн живым весом, а районы Петропавловского округа соответственно – 17531 головы КРС, 8964 овец или 4831 тонн живым весом [19: Л.90-92]. И такое противоречие требует дальнейших исследований.

Согласно вышеназванных сводок выполнения плана скотозаготовок на IV квартал, поступавших Крайком ВКП(б), районы бывших Петропавловского и Акмолинского округов к концу декабря 1930 года заготовили 49476 КРС, 22 504 голов овец. При этом районы бывшего Петропавловского округа перевыполнили план на 33%, а в районах Акмолинского округа план был выполнен на 85 %. Если обратить внимание на отдельные районы в этих сводках, можно выяснить что ряд районов не выполнили и 50 процентов, например, Коммунистический район план выполнил лишь на 11 %, Тонкерейский район – 12%, Рузаевский – 34%, Кызылтуский – 26%.

Резкий рост объемов заготовок скота в Казахском АССР пришелся на 1931 год, например, за этот период этот показатель по всему Казахстану составил 475 тысяч тонн живым весом [20: 298–299]. Ради достижения таких показателей Крайком ВКП(б) требовал от местных органов власти в районах, заготовителей выполнения 70% годового плана в течение II квартала 1930–1931 хозяйственного года или в январе-марте 1931 года [21: Л. 12 об]. План скотозаготовок на 1931 года по районам бывшего Акмолинского и Петропавловского округов составлял 53 192 тонн живым весом [19: Л.11].

Необходимо отметить дифференцированный подход разверстки планов скотозаготовок: районы с казахским населением должны были поставлять скот государству больше, чем районы с преимущественно европейским населением, при сопоставимых количествах поголовья скота [12]. Например, казахский Бейнеткорский район при общем поголовье скота в 75 тысяч голов должен был поставить скот в 22,3 тысяч центнеров. Соседний Булаевский район с русским населением при общем количестве поголовья в 73,7 тысяч голов должен был выполнить план в 8,2 тысяч центнеров. Такие районы как Ленинский, Пресновский, Петропавловский районы должны были выполнить план скотозаготовок в 23,3 тысяч центнеров при общем количестве скота в 217, 8 тысяч голов, один Тонкерейский район с казахским населением, где имелось 170 тысяч голов скота – 24,9 тысяч центнеров.

К концу марта 1931 года по всему Казахстану было заготовлено и законтрактовано 280 тысяч тонн скота в живом весе [21: Л. 90]. 34 района выполнили годовой план, 55 районов выполнили план на 70 % и выше. В остальных 34 районах план не удалось выполнить на 70 %. Такой расклад вполне удовлетворял Казкрайком в лице третьего секретаря Л. Б. Рошаля, курировавшего скотозаготовки в 1931 году, который утверждал, что «немалая частица трудов и энергии положены и мною для организации той победы на фронте скотозаготовок, которую к апрелю этого года сдержала наша организация» [22:281]. Стоит заметить, что среди районов, не выполнивших план, были Есильский и Рузаевский районы, относящиеся к изучаемому нами региону.

Выполнение скотозаготовок в остальных кварталах 1931 года было сопряжено с большими трудностями. По словам Н. Пианчиолы, план экспорта скота и мяса для Казахстана на третий квартал 1931 года составлял 88 215 тонн (включая животных и мясопродукты). Было выполнено только 21,3% квоты на третий квартал года. В четвертом квартале 1931 года должно было быть вывезено 66 000 тонн скота и мяса. Однако за два месяца четвертого квартала удалось выполнить только 28,2% плана заготовки и убоя скота; выполнение плана экспорта было несколько выше - 34,5%. [8: 249].

На II-ой сессии КазЦИК (февраль 1932 г.) принято решение об образовании шести областей в КазАССР. На основании этого решения была образована Карагандинская область с центром в г.Петропавловске. В состав области вошел 21 район, которые занимали некогда территории Акмолинского и Петропавловского округов.

В 1932 году районы Карагандинской области, должны были поставить государству 46 тысяч тонн живым весом [23: Л. 132]. Выполнение плана скотозаготовок в начале 1932 года шло с большими трудностями. К концу февраля было выполнено 64 % квартального плана. Тут необходимо заметить неравномерность выполнения плана по районам. Например, Кургальджинский район, который должен был поставить государству скот за квартал в 614 тонн в живом весе за I квартал 1932 года смог выполнить квартальный план на 0,8%, а Ленинский район выполнил квартальный план на 81,2% поставив государству скот в 268,5 тонн.

К концу весны 1932 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о сокращении заготовок скота. В своем постановлении от 10 мая 1932 года Политбюро ЦК ВКП(б) план скотозаготовок по колхозным фермам, колхозам, колхозникам и индивидуальным хозяйствам на 9 месяцев (апрель-декабрь) 1932 года для КазАССР сократил с 255,5 тысяч тонн до 56 тысяч тонн [3: 80]. Резкое сокращение плана заготовок позволяет нам предположить, что Кремль к этому моменту признал невозможность выполнения этих планов. К тому же Политбюро и Сталин были прекрасно осведомлены о голоде в Казахстане, о состоянии животноводства.

17 сентября было принято Постановление Политбюро, согласно которой в КазАССР колхозникам было разрешено владение в собственности определенным количеством скота и это было направлено на восстановление животноводства. Кочевые и полукочевые районы были освобождены от заготовок скота и хлеба.

23 сентября 1932 года было принято Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) о мясозаготовках, согласно которой с 1-го октября 1932 года были установлены обязательная поставка мяса государству по государственным ценам для всех единоличных крестьянских хозяйств и колхозных дворов имеющие силу налога [24:696–699]. В соответствии с этим постановлением единоличное хозяйство должно было сдать государству 45 кг мяса за 15 месяцев, колхозный двор в колхозе не имеющий животноводческой товарной фермы – 30 кг с каждой коровы, колхозный двор в колхозах с товарной фермой – 20 кг с каждой коровы, свиноводческие товарные фермы — 120 килограмм с каждой свиноматки, овцеводческие фермы — 10 килограмм с каждой овцематки наличного на 1 октября 1932 г.

Тогда же был принят 15-месячный план скотозаготовок с 1 октября 1932 г. по 31 декабря 1933 г., согласно которой единоличные крестьянские хозяйства, колхозные дворы и товарные фермы колхозов всей Казахской АССР должны были поставить 34 тысячи тонн живым весом [25: Л. 95]. Карагандинская область должна была поставить 6810 тонн в живом весе, без совхозов [25: Л. 98]. В IV квартале 1932 года колхозники и единоличники Карагандинской области должны были поставить государству скот на 830,4 тонн живым весом [25: Л. 96]. При этом колхозники выполнили этот план только на 75,1 тонн или 11,8 %, а единоличники – 10 тонн или 5,3 %.

Наряду с поставками мяса в Москву и Ленинград, промышленные центры, скотозаготовки в Казахстане предусматривали передачу скота для комплектования стад совхозов и колхозов. Например, согласно договора между Краевой конторой «Союзмясо» и Государственным объединением мясных советских хозяйств «Скотовод» от 14 мая 1930 года в КазАССР с 1 апреля по 1 октября 1930 года «Союзмясо» должен был продать «Скотоводу» 464 тысячи голов КРС [14: Л. 415], на 1 июня 1931 года «Скотовод» должен был принять 243 тыс. голов КРС, «Овцевод» – 353 тысячи голов овец [21: Л. 179].

Известно, что в 1930-31 годах в исследуемом регионе были организованы 13 мясосовхозов, которые были подчинены Северо-Казакстанскому подтресту «Скотовода». Кроме этих совхозов, организованных в районах бывших Акмолинского и Петропавловского округов, подтресту подчинялись совхозы на территории бывших Кустанайского и Павлодарского округов. Согласно

документам данного подтреста, ведомственными 27 совхозами в 1931 году было приобретено 254 тысяч голов КРС [26: Л. 2 об.] .

Скотозаготовками в изучаемых районах руководили Акмолинское, Петропавловское, Кокчетавское и Атбасарские межрайонные отделения Краевой конторы Всесоюзного объединения мясной промышленности «Союзмясо» [27: Л. 2]. Краевая контора «Союзмясо» с 1 января 1931 года все заготовительные функции передавала местным организациям потребительской кооперации и оставляла за собой функции приема скота от кооперации и сортировку, нагульные и откормочные операции, убой и переработку мяса, распределение скота, и комплектование стада совхозов и колхозов [27: Л. 1]. И в этой связи именно межрайонные отделения «Союзмяса» выполняли вышеназванные функции. В Кокчетавское отделение стекался скот заготовленный в Кокчетавском, Щучинском, Арык-Балыкском, Энбекшильдерском, Щучинском и Рузавеском районах. Акмолинское отделение курировало скотозаготовки в Акмолинском, Сталинском, Кургальджинском, Эркиншиликском и Нуринском районах.

До марта 1931 года атбасарское межрайонное отделение руководило скотозаготовками в Атбасарском и Есильском районах, но потом было упразднено, став приемно-сортировочной базой Кокчетавского межрайонного отделения [28: Л.26]. Во ведении Петропавловского мясокомбината, выполнявшего функцию межрайонного отделения, находились скотозаготовки в Бейнеткорском, Булаевском, Тонкерейском, Кылтуском, Ленинском, Пресновском, Петропавловском районах. Также в этот комбинат стекался заготовленный скот Кокчетавским и Акмолинским межрайонными отделениями. В каждом административном районе работу заготовительных организаций курировал уполномоченный «Союзмяса», который был подчинен межрайонному отделению. Во ведении уполномоченного по району был заготовительный пункт, где собирался скот со всего района.

Непосредственно в производственных площадках межрайонных отделений происходило комплектование гуртов заготовленного скота, оттуда производился перегон к загрузке в железнодорожный транспорт, Петропавловский мясокомбинат. На этих же площадях производился забой скота с последующей отправкой уже мяса в Москву и Ленинград и другие промышленные центры. Для бесперебойной работы возникала необходимость организации содержания определенного количества скота, что в свою очередь требовало закуп кормов, привлечение рабочей силы по охране и уходу за скотом. Ситуация на этих площадках становилась критической в момент интенсивных заготовок, когда скот стекался из всех подведомственных районов, накапливаясь тысячами голов.

Из протокола заседания Кокчетавской районной контрольной комиссии рабоче-крестьянской инспекции от 6 декабря 1931 года, рассматривавшей дисциплинарное дело руководства Кокчетавской межрайонного отделения «Союзмясо», можно узнать о катастрофическом состоянии скотозаготовок: отсутствие настоящего руководства деятельностью отделения, нехватка кормов для нескольких тысяч голов КРС и баранов, падеж скота тысячами голов, отсутствие отгрузок мяса в Москву и Ленинград, хранение мяса в непригодных условиях. В протоколе констатируется факт, когда в буран попали 5600 овец, «1900 баранов замерзли в снегу» [29: Л.130]. В этом же документе приводится пример гибели баранов на водопое, когда скот проваливался под лед на озере Копа.

Похожая ситуация складывалась и в Петропавловском мясокомбинате, в Акмолинском отделении Союзмяса. Там также скапливался заготовленный скот, возникала критическая ситуация с нехваткой кормов, не выполнялись планы отгрузок мяса. Особенно острой стояла проблема перегона скота из центральных районов к станциям железной дороги и Петропавловский мясокомбинат в зимних условиях, когда шли интенсивные заготовки скота. Межрайонные отделения должны были подготовить перевалочные пункты с необходимым фуражом и охраной для перегоняемого скота [22: 300–301].

В исследуемый период контрактация и заготовки скота стали одним из активных пунктов повестки заседаний бюро райкомов, пленумов и партконференций в районах. На подобных

мероприятиях партийным руководством района обсуждался ход заготовок, выполнение плана и организация мероприятий по регулированию деятельности заготовительных организаций.

Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 13 октября 1930 г. обязывало местные власти обеспечить условия работы объединения «Союзмясо». Местные органы власти лице районных исполнительных комитетов, сельских, аульных советов должны были содействовать выполнению плана скотозаготовок, оказывая всемерную поддержку, предоставляя списки «байско-кулацких» хозяйств, обязанных выполнять «твердые» задания по плану скотозаготовок в районе. Они должны были совместно с представителями заготовительных организаций, уполномоченными из райкомов, Крайкома проводить «массово-разъяснительную» работу, направленную на выполнение плана. Также им вменялась работа по организации и активизации деятельности комитетов содействия из батраков и бедняков, выявлявших укрытый скот.

Взаимоотношения местных партийных и государственных властей и межрайонных отделений, уполномоченных Краевой конторы «Союзмясо» были непростыми. И это выражалось в противостоянии заведующих отделениями и уполномоченных «Союзмяса» с представителями мастной власти. Приехавший в середине 1930 года уполномоченный Казнаркомторга Устинов, мобилизованный Московским комитетом ВКП(б), курировавший скотозаготовки в середине 1930 года в Акмолинском округе, отмечает, что «не единичные были случаи, когда РИК, Райполеводживсоюзы проводили узкую местническую политику, всячески тормозили скотозаготовки, предписывали комиссиям чтобы они расторгли договора на контрактационный скот с единоличниками, колхозами» [18: Л. 66 об.]. Он констатирует, что были случаи, когда райисполкомы задерживали съёмку скота, сданного на посев, арестовывали заготовленный скот, не допуская перегона его на базы, угрожали арестом на заведующих пунктами.

В начале 1931 года, в разгар скотозаготовок, попытки районных властей притормозить высокие темпы скотозаготовок были связаны с Постановлением ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с хищническим убоем скота» от 16 января 1930 года. Многие районные исполнительные комитеты опираясь на это постановление запрещали на подведомственных территориях проводить уполномоченным «Союзмяса» закуп и забой скота. В ответ на это было издано постановление СНК СССР, согласно которой племенной и ценный скот должен был отобран на для комплектования стада совхозов и колхозов в пределах, установленных для них планов, в трёхдневный срок с момента поступления на базы «Союзмясо» [19: Л.266]. Весь остальной скот направлялся в переработку в предприятиях «Союзмясо». Постановление отменяло все распоряжения местных советских партийных органов.

Уполномоченный Краевой конторы «Союзмясо» Калюта, в начале 1931 года проверял работу Акмолинского, Кокчетавского, Петропавловского и Атбасарского межрайонных отделений, ход и объёмы скотозаготовок. Он констатирует факты давления на межрайонные отделения и их работников со стороны партийной власти районов. В этом отношении примечательна работа мобилизованных ЦК ВКП(б) на скотозаготовки в районах исследуемого региона. Уполномоченный Калюта пишет о том, что «в Петропавловск, Кокчетав и Атбасар прибыло несколько товарищей по мобилизации ЦК ВКП(б) из Москвы, часть из них сразу же уехали в Москву не получив районов должной товарищеской встречи и обстановки для работы, некоторые из них работают, из которых часть сняты и с работы и преданную суду. Некоторые из них смещены местными районами комитетами партии с должностей на которые они посланы и даны другие менее ответственные работы приёмщика, гуртоправа и так далее» [28: Л.21].

Тот же Калюта в другой докладной записке констатирует о том, что «аппарат в условиях местной обстановки по отношению «Союзмясо» соответствующих органов, находится целиком и полностью под их влиянием, не соблюдая прямых своих положений руководителя хозяйственника по занимаемой должности» [28: Л.86]. В этой связи интересен случай с директором базы в Атбасаре Солодовичем. Он отказывался передавать верховых лошадей базы «Союзмяса» по требованию районных властей. И в каждом случае отказа районные власти инициировали

действия дисциплинарного характера в отношении Солодовича [28: Л.82]. В свою очередь, исполкомы районов жаловались на межрайонные отделения «Союзмясо». Например, президиум Щучинского районного исполкома в своем заседании утверждал, что Кокчетавское отделение «проявило явные тенденции прямые свои обязанности переложить на районные организации, в частности на РИК, проявляет попытки распоряжаться РИКом.» [28: Л.28].

Механизм государственных заготовок скота состоял из нескольких процедур: в начале в аулсоветы и колхозы спускался план, разверстаный в райисполкоме под непосредственным руководством районного комитета ВКП(б). Реализация этого плана обеспечивалась через контрактацию скота у колхозов, колхозников, единоличников-бедняков и середняков, также «твердыми» заданиями «кулацко-байским элементам» и зажиточным крестьянам.

Контрактация представляла собой заключение договора между государством и собственником на поставку скота государству по конвенционным ценам в объемах и в срок, указанном в контракте. С момента подписания контракта собственник нес полную юридическую ответственность за сохранность скота «в уголовном порядке за гибель, похищение, порчу законтрактованного скота и продуктов скотоводства» [30: 164].

Согласно циркуляра Наркомторга СССР «О заготовке и контрактации крупного скота и овец в индивидуальных животноводческих хозяйствах» ряда республик» от 18 марта 1930 г., контрактацию проводили как авансовую, то есть, выплатой части стоимости скота на момент подписания контракта: колхозам 40-60%, бедняцким хозяйствам – 40%, середнякам – 30%, кулацким хозяйствам – 15% [31: 160]. При этом «кулацко-зжиточных хозяйства» могли рассчитывать на аванс только за половину количества сдаваемого скота. Постановлением Совета Народных Комиссаров «О дополнении постановления Совета народных комиссаров Союза ССР о контрактации скота» от 17 февраля 1931 года была введена практика выполнения «кулацко-байскими» хозяйствами «твердых» заданий, то есть отказ от такого авансирования.

Конвенционные цены, устанавливаемые властью и заготовителями были ниже рыночных и не оправдывали затрат, связанных выращиванием скота. В том же циркуляре Наркомторга СССР предельно-максимальный аванс по овцам было установлено в 5 руб и если учесть, что колхозы с обобществленным скотом за одного барана получали аванс в 60% цены, то максимальна цена на одного барана составляла 8,33 рубля. Согласно этого циркуляра, предельная сумма аванса на взрослый КРС составляла 40 рублей, коров – 27 рублей и соответственно конвенционные цены на КРС не могли конкурировать рыночными. Уполномоченный Устинов писал «на ярмарках и на базарах бывшего Акмолинского округа большой разрыв цен, примерно – бык стоящий по лемиту 100–120 руб. на частном рынке 350–400 руб» [18: Л. 65 об.].

Объемы и периодичность выплаты аванса со временем менялись. Например, в 1931–1932 хозяйственном году авансовая оплата производилась в несколько этапов: при заключении контракта скотосдатчик получал аванс, в 20 процентов, следующий этап авансовой оплаты наступал в январе и составлял 30 процентов, третий этап в апреле – 20%. Окончательный расчет производился при сдаче скота в пункт заготовителя [31: 10].

Для стимулирования контрактации скота, власть предлагала промышленные товары в объеме 30 процентов от стоимости сдаваемого скота, но эти льготы предлагались только колхозникам и колхозам. Необходимо отметить, что промтоваров катастрофически не хватало, практически во всех документах, связанных с заготовками мяса или скота отмечается дефицит этих товаров. Такие же сведения есть и документах других районов. Также на каждый центнер живым весом сдаваемого скота колхозники имели право купить зерна от 25–33 кг зерна, а единоличники – от 20 до 30 кг в зависимости от районов [31: 8–9].

Съемка законтрактованного скота обычно производилась согласно планов, спущенным районам, и представляло собой подгон скота к пунктам заготовительных организаций. Собранный таким образом скот со всего района и сконцентрированный в пункте приема заготовительной конторы в определенное планами заготовительной организации время должен был перегоняться к местам забоя.

При получении «твердых» заданий от представителя аулсовета, уполномоченного по заготовкам «бай» или «кулак» должен был выполнить эти задания в течение короткого срока времени. Например, в инструктивном письме Казколхозсоюза о кампании по скотозаготовке в 1931-32 гг. утверждается, что такие лица должны выполнить твердые задания до 1 ноября 1931 года «в достаточном объеме для обеспечения 15-месячного аульного, поселкового плана по скотозаготовкам» [31: 8–9]. На практике общий объем «твердых заданий» в зависимости районов имели различные показатели, например, «кулаки и бай» земледельческих районов должны были обеспечить 15-25% плана скотозаготовок [32: Л. 45], а в кочевых и полукочевых районах – 25-35% [32: Л. 47]. В республиканском масштабе выполнение «твердых заданий» стали важным критерием оценивания работы местных властей в выполнении планов скотозаготовок. В одной из многочисленных директивных радиোগрамм Ф. И. Голощекин требовал немедленных репрессий в отношении «баев и кулаков», не выполняющих «твердые задания» и проведение показательных процессов над ними в каждом районе [32: Л. 63].

Составлялись отдельные сводки выполнения «твердых заданий» по всем районам КазАССР. Например, в 1931 году согласно сводок, поступавших в Крайком, «кулаки и бай» Кокчетавского района должны были выполнить «твердое» задание по сдаче скота живым весом в 620 тонн, в Акмолинском районе – 792 тонны [19: Л.187]. Из этого плана в Кокчетавском районе к 1 июня было выполнено 148, 2 тонны, а в Акмолинском – 280 тонн или 29%.

Обвинение в принадлежности к «кулачеству» и «байству» для сельского жителя было своеобразной «черной меткой». Для юридического оформления этого статуса, позволявшего власти применять в отношении «кулака» любые штрафные санкции, в том числе и выполнение «твердого» плана по мясозаготовкам, было достаточно протокола собрания партийной ячейки сельского совета или заседания правления колхозов. Статус «кулака» или «бая» окончательно оформлялся через протокол заседания районной налоговой комиссии и постановления президиума районного исполкома, утверждавшего решения вышеназванных заседаний [33:354].

Например, по такому сценарию в мае 1931 года в Кзылтуском районе определили «баев», которые должны были выполнить «твердый» план по мясозаготовке: некто Бейсенов – 2932 кг, Алишпаев – 4577 кг и Кушекбаев – 2632 кг [33:353]. Для выполнения «твердых» планов, этим гражданам пришлось продать «все имущество: юрты, лошадей, коров, мелкий скот, брички, хомуты, верблюдов, вообще все, что мы имели, даже обобществленный рабочий скот вынуждены были изъять из колхоза и сдать. Лучших лошадей сдали задарма, ничтожным количеством килограммов».

Фондах архивов есть немало свидетельств, в которых описываются действия органов местной власти по выполнению плана по мясозаготовке. К таким документам можно отнести письмо Заместителя ПП ОГПУ Миронова Ф. И. Голощекину о действиях председателя Суворовского сельсовета Булаевского района и председателя комунны отобравших 10 голов КРС у единоличников ради выполнения плана мясозаготовок в мае 1932 года [34: Л. 288].

Последствия скотозаготовок. Скотозаготовки стали одной из основных причин катастрофического падения численности поголовья скота в районах Карагандинской области. Если по официальным данным Казгосплана в районах, которые в 1932 году войдут в состав Карагандинской области, в 1930 году было 2 972 тысячи голов скота, в 1933 году осталось лишь 815 тысяч голов [35: 197]. Например, в Акмолинском районе численность общего поголовья скота с 166 тысяч в 1930 году снизилось до 40,9 тысяч голов в 1933 году [35: 199]. В Бейнеткорском районе этот показатель к 1933 году упал с 75,4 тысяч до 9,5 тысяч голов.

Особенно это падение коснулось кочевых и полукочевых районов. Если в Кургальджинском районе в 1930 году было 35442 голов КРС, а в 1933 году из этого поголовья осталось 1115 голов [36: Л. 66]. В Енбекшильдерском районе из 44429 голов овец в 1930 году, в 1933 году осталось 784 голов. Примерно такая же ситуация складывалась в Кзылтуском, Еркеншиликском, Нуринском и других кочевых и полукочевых районах Карагандинской области.

Еще одним последствием скотозаготовок, в купе с обобществлением скота во время всеобщей коллективизации, стало радикальное и окончательное перераспределение собственности в

животноводстве. В Карагандинской области в 1933 году во введении государственных совхозов было 358 тысяч голов скота, а в колхозах и товарных фермах – 344 тысяч голов [35: 197]. И только 112,7 тысяч голов или 13, 8 % из общего числа всех видов скота принадлежали колхозникам или единоличникам.

Падение численности скота, а самое главное, его отчуждение в собственность государства, выразившегося в обобществлении стада и скотозаготовках, стали причиной голода в Казахстане. Эта социальная катастрофа не обошла стороной и Северный Казахстан.

В докладной записке представленной Казкрайком ВКП(б) от областных властей давала развернутую картину социально-экономического состояния Карагандинской области. В этой записке указывается, что «допущено было в целом ряде районов грубейшие искажения политики партии, что значительно осложнило нам как весеннюю посевную, так и продовольственное положение в области. Особенно большие перегибы были допущены в скотозаготовках, в коллективизации в обобществлении скота» [37: 8].

Из этого документа узнаем, что в 12 районах области официально было зафиксировано 246 случаев смерти от голода и 133 факта «опуханий от недоедания». Голод охватил в Есильский, Акмолинский, Атбасарский, Булаевский, Кургальджинский, Тонкерейский, Кокчетавский, Сталинский и Мамлютский районы. Из 9000 хозяйств Сталинского района осталось к 1932 г. осталось только 6000 хоз-в, из Мамлютского района выбыло 4500 хоз-в. Откочевники в поисках пропитания тянулись к таким городам как Акмолинск, Петропавловск. Например, очевидец писал «были свидетелями, когда из Айртавского и Кокчетавского районов в Петропавловск сразу прибыли 30 хозяйств» [38: 175]. Начальник Акмолинского районного управления милиции сообщал, что «в г. Акмолинске за время с 25 марта по 13 мая с. г. поднято и направлено в анатомический покой 110 трупов граждан, смерть коих по заключению врачебной экспертизы последовало от истощения на почве недоедания, из этого числа умерших русских – 2 человека и казахов – 108 человек, причём по найденному у умерших в документах указывается, что 4 из них являются гражданами г. Акмолинска, 7 человек гражданами других районов, а личность остальных 99 не установлены» [39: Л. 278]. В своем спецсообщении о голоде в Атбасарском районе Заместитель начальника ПП ОГПУ по КазАССР Миронов сообщал Ф. Голощекину: «в ауле №18 на почве продзатруднений ежедневно умирают до 10 человек, особенно на урочище «Карабек». В ауле №15 умерло 7 человек» [39: Л. 230].

Одним из тактик выживания в условиях голода стал массовый забой колхозного скота. Сведения об этом явлении, поступавшие в органы местной власти, напоминают криминальную сводку. Только вышеуказанной докладной записке приводятся несколько примеров, в которых указывается забой нескольких сот голов колхозного скота по районам области.

Еще одним средством выживания стала кража скота, принявшая огромные масштабы. Сведениями о фактах кражи скота изобилуют сводки районных органов милиции. Например в том же рапорте Акмолинского районного управления милиции есть сведения о краже 23 голов скота, имевшей место 11-14 апреля 1932 года в с. Оксановка, Сталинского района, в которой участвовали 25 колхозников из аула №19 Акмолинского района. Тут на себя обращает внимание количество участников кражи, нам представляется, что только сильный голод мог заставить столько людей заняться угоном малого количества скота.

В резолюции совещания в областной прокуратуре указывается, что на территории Карагандинской области скотокрадство «идёт по двум основным направлениям. Первое это уголовное скотокрадство, вооружённый бандитизм. Второе – скотокрадство бытового характера» [40: Л. 71]. Кзылтуский, Эркеншиликовский, Атбасарский, Сталинский, Енбекшильдерский, Аиратвский, Есильский районах складывались вооруженные группы, промышлявшие угоном скота из колхозных ферм, при перегонах скота гуртоправами «Союзмясо». По мнению представителей областной прокуратуры «бытовое скотокрадство» особо распространилось в Акмолинской, Кургальджинском, Атбасарском, Булаевском, Айртавском, Бейнеткорском районах.

Местные органы уже были вынуждены думать о помощи населению, эта проблема на чиновничьем языке называлась как «возврат и обустройство откочевников». Карагандинская область должна была обустроить 7000 хозяйств откочевников. Для продовольственной помощи

откочевникам Карагандинская область получила 508 тысяч пудов зерна. Однако, военный комиссар КазАССР Шелыхманов в своей докладной записке в СНК КазАССР, которую подготовил по результатам проверки обустройства возвратившихся беженцев в Карагандинской области, пишет «что районные руководители не знают состояния работы по делам откочевщиков, беспризорности. Большинство их не могли сообщить о состоянии района и не знали численности возвратившихся хозяйств» [38: 175].

Заключение. Архивные материалы со всей очевидностью показывают, что масштабные скотозаготовки в районах Карагандинской области в 1930–1932 годы стали одной из основных причин глубокого кризиса в животноводстве региона, выразившегося в резком снижении численности поголовья скота. Другой причиной был падеж скота безхозяйственностью заготовительного аппарата, о чем также свидетельствуют архивные документы.

Контрактация и заготовки по государственным ценам, выполнение «твердых» заданий «баями и кулаками», также обобществление скота порождали массовый забой – ответную реакцию населения, пытавшегося сохранить какие-то продовольственные запасы в виде мяса хотя бы на короткий срок.

Массовый забой коснулся и колхозного скота, когда нехватка продовольствия среди колхозников вынуждала прибегнуть и такой тактике. В этом случае колхозники использовали лазейку – заболевания скота, который забивался на мясо. Председатель Карагандинского облисполкома в одной из своих директив, где утверждается, что «отмечаются случаи различными болезнями скота, ввиду переживания продзатруднения», требовал от предавать к суду виновников в злостном убое под предлогом заболеваний скота.

Лишение скота и потеря возможности распоряжаться оставшимся породили голод среди казахов в регионе. Воздействие хозяйственно-политических акций Советов, таких как скотозаготовки, не ограничивались лишь голодом, теперь откочевники-казахи лишены всего, были вынуждены оседать там, где им указывала власть, и становиться зависимой рабочей силой.

Архивные документы изученные авторами позволили рассмотреть деятельность заготовительных органов, местных органов власти в разрезе региональной специфики Северного Казахстана. Региональный контекст исследования дал возможность зафиксировать конкретные действия местных властей, персонализировать их деятельность, углубить понимание исторических событий и выявить особенности мясозаготовительных кампаний в отдельно взятом районе.

Список сокращенных слов

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

НКТорг, Наркомторг – народный комиссариат торговли

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

СНК – Совет народных комиссаров

Крайком – Краевой комитет ВКП(б)

КРС – Крупный рогатый скот

РИК – районный исполнительный комитет

Райполеводживсоюз – районный полеводческо-животноводческий союз

ПП ОГПУ – Полномочное представительство Объединённого государственного политического управления

Список использованной литературы:

1. Газета «Казахстанская правда», 22 декабря 1992 года
2. Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. – Алма-Ата, 1992. – 36 с.
3. Омарбеков Т. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті: Көмекші оқу құралы.–Алматы: Санат, 1997. – 320 бет.

4. Сактаганова З. Г. «Ашаршылық—Великий джунт» 1931–1933 гг. в Центральном Казахстане: к постановке проблемы // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». No 2(102)/2021. – 117–128 с.
5. Алдажұманов Қ. С., Стамшалов Е. И. Қазақстандағы мемлекеттік астық пен ет дайындау саясаты және шаруалар көтерілістері (1928–1932 жж.) // Қарағанды университетінің хабаршысы Тарих. Философия сериясы №3(103)/2021. –7–18 б.
6. Берлибаев Е.Т., Жубанышов Б.Т., Шашииденова Ф.М. XX ғасырдың 20–40 жылдарындағы астық, ет жинау науқанының зардаптары // Электрондық ғылыми журнал «edu.e-history.Kz», Том 10 № 3 (2023), 479–494 бб.
7. Киндлер Р. Сталинские кочевники: власть и голод в Казахстане. – Москва, «Политическая энциклопедия», 2017. – 382 с.
8. Pianciola Niccolò. Sacrificing the Qazaqs: The Stalinist Hierarchy of Consumption and the Great Famine of 1931–33 in Kazakhstan // Journal of Central Asian History 1 (2022). P. 225–272
9. Обзор народного хозяйства Казакской АССР 1925. – Самара, Тип. №2 "Красный Октябрь" Полиграфпрома, 1927. – 614 с.
10. Основные элементы сельского хозяйства Казакстана: (по материалам выборочных с.-х. переписей 1926 и 1927 гг.). – изд. КазЦентрСтатУпр., 1929. – 56 с.
11. Конъюнктурный обзор народного хозяйства Петропавловского округа Казакстана за 1928-29 год. – Петропавловск, Изд. Окрплана, 1930. – 48 с.
12. Сто двадцать два района Казакстана. Основные экономические показатели. – Алма-Ата, Госплан КАССР, 1931.
13. Первый расширенный пленум Акмолинского окрисполкома: Стенографический отчет заседания 2-4 января 1928 г.– Акмолинск, 1928. - 48 с.
14. СКГА. Ф.195. Оп.1. Д.83
15. Отчетный доклад о работе в период между I-й и II-й окрпартконференциями (ноябрь 1928г.- май 1930г.). – Акмолинск, «Спутник революции», 1930. –119 с.
16. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г. № 36-51, 53-60, 62-64. Отдел второй. — Москва, 1930,
17. АП РК Ф.141. Оп.1. 3034
18. АП РК Ф.141. Оп.1. 3797
19. АП РК Ф.141. Оп.1. 3872
20. Животноводство СССР в цифрах. – Москва; Ленинград, 1932. – 352 с.
21. ГААО Ф.3263. Оп. 1. Д.81
22. Зулкашева А. С. (отв.), Исахан Г. Т., Сагаева Ж. А. Трагедия казахского аула. 1928-1934: Сборник документов в 2-х т. Т.2 Сост.– Алматы, Раритет, 2018. – 742 с.
23. ЦГА РК Ф.5. Оп.13. Д. 379
24. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1932 г. № 50-84. Отдел первый. — Москва, 1932
25. ЦГА РК Ф.5. Оп.13. Д. 380
26. СКГА Ф.559. Оп.1 Д.64
27. ЦГА РК Ф.1116. Оп.1. Д. 2
28. ЦГА РК Ф.1116. Оп.1. Д.150
29. ГААО Ф. 3270. Оп. 1 Д. 29
30. Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930—1940: В 2 кн. Кн. 1. — Москва, РОССПЭН, 2005. — 912 с.
31. 1931-32 жылғы мал даярлау науқаны туралы нұсқау хат №7/10378. 13 окт. 1931 ж. – Алма-Ата, Типография КЦСНХ №2, 1931. – 14 бет
32. АП РК Ф. 141. Оп.1 Д. 3843
33. Из истории депортаций. Казахстан 1930-1935 гг. Сборник документов. – Алматы, ЛЕМ, 2012. – 769 с.

34. АП РК Ф. 141. Оп.1 Д. 5042
35. Животноводство Казакстана. Итоги июльского учета скота в 1934 г. – Москва, ЦУНХУ Госплана СССР и В/О «СОЮЗОРГУЧЕТ», 1935. – 282 с.
36. ЦГА РК Ф. 1179. Оп.1 Д.100
37. Ашаршылық. Голод. 1928 – 1934. Документальная хроника. Сб. док. Т.3. 1932-1934 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. – Нұр-Сұлтан, 2021. – 1239 с.
38. Алдажуманов К. С., Каирғалиев М. К., Осипов В. П., Романов Ю. И. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931-33 гг. Сборник документов и материалов. – Алматы, Фонд «XXI век», 1998. – 263 с.
39. АП РК Ф. 141. Оп.1 Д. 5042
40. СКГА Ф. 1189 Оп.1 Д.7

References:

1. Gazeta «Kazhastanskaja pravda», 22 dekabrja 1992 goda
2. Kozybaev M.K., Abylhozhin Zh.B., Aldazhumanov K.S. Kollektivizacija v Kazahstane: tragedija krest'janstva. – Alma-Ata, 1992. – 36 s.
3. Omarbekov T. 20-30 zhyldardaghy Qazaqstan qasireti: Komekshi oqu quraly.–Almaty: Sanat, 1997. – 320 bet.
4. Saktaganova Z. G. «Asharshylyq—Velikij dzhut» 1931–1933 gg. v Central'nom Kazahstane: k postanovke problemy // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija «Istorija. Filosofija». № 2(102)/2021. – 117–128 s.
5. Aldazhumanov Q. S., Stamshalov E. I. Qazaqstandaghy memlekettik astyq pen et dajyndau sajasaty zhane sharualar koterilisteri (1928–1932 zhzh.) // Qaraghandy universitetinin habarshysy Tarih. Filosofija serijasy №3(103)/2021. –7–18 b.
6. Berlibaev E.T., Zhubanyshov B.T., Shamshidenova F.M. HH ghasyrdyn 20–40 zhyldaryndaghy astyq, et zhinau nauqanyryn zaraptary // Jelektrondyq ghylymi zhurnal «edu.e-history.Kz», Tom 10 № 3 (2023), 479–494 bb.
7. Kindler R. Stalinskie kochevniki: vlast' i golod v Kazahstane. – Moskva, «Politicheskaja jenciklopedija», 2017. – 382 s.
8. Pianciola Niccolò. Sacrificing the Qazaqs: The Stalinist Hierarchy of Consumption and the Great Famine of 1931–33 in Kazakhstan // Journal of Central Asian History 1 (2022). R. 225–272
9. Obzor narodnogo hozjajstva Kazakskoj ASSR 1925. – Samara, Tip. №2 "Krasnyj Oktjabr" Poligrafproma, 1927. – 614 s.
10. Osnovnye jelementy sel'skogo hozjajstva Kazakstana: (po materialam vyborochnyh s.-h. perepisej 1926 i 1927 gg.). – izd. KazCentrStatUpr., 1929. – 56 c.
11. Kon#junkturnyj obzor narodnogo hozjajstva Petropavlovskogo okruga Kazakstana za 1928-29 god. – Petropavlovsk, Izd. Okrplana, 1930. – 48 s.
12. Sto dvadcat' dva rajona Kazakstana. Osnovnye jekonomicheskie pokazateli. – Alma-Ata, Gosplan KASSR, 1931.
13. Pervyj rasshirennyj plenum Akmolinskogo okrispolkoma: Stenograficheskij otchet zasedanii 2-4 janvarja 1928 g.– Akmolinsk, 1928. - 48 s.
14. SKGA. F.195. Op.1. D.83. L.436
15. Otchetnyj doklad o rabote v period mezhdu I-j i II-j okrpartkferencijami (nojabr' 1928g.- maj 1930g.). – Akmolinsk, «Sputnik revoljucii», 1930. –119 s.
16. Sobranie zakonov i rasporjazhenij Raboche-Krest'janskogo Pravitel'stva SSSR za 1930 g. № 36-51, 53-60, 62-64. Otdel vtoroj. — Moskva, 1930,
17. AP RK F.141. Op.1. 3034
18. AP RK F.141. Op.1. 3797
19. AP RK F.141. Op.1. 3872
20. Zhivotnovodstvo SSSR v cifrah. – Moskva; Leningrad, 1932. – 352 s.

21. GAAO F.3263. Op. 1. D.81
22. Zulkasheva A. S. (otv.), Isahan G. T., Sagaeva Zh. A. *Tragedija kazahskogo aula. 1928-1934: Sbornik dokumentov v 2-h t. T.2 Sost.– Almaty, Raritet, 2018. – 742 c.*
23. CGA RK F.5. Op.13. D. 379. L. 132
24. *Sobranie zakonov i rasporjazhenij Raboche-Krest'janskogo Pravitel'stva SSSR za 1932 g. № 50-84. Otdel pervyj. — Moskva, 1932*
25. CGA RK F.5. Op.13. D. 380
26. SKGA F.559. Op.1 D.64
27. CGA RK F.1116. Op.1. D. 2
28. CGA RK F.1116. Op.1. D.150
29. GAAO F. 3270. Op. 1 D. 29
30. *Politbjuro i krest'janstvo: vysylka, specposelenie. 1930—1940: V 2 kn. Kn. 1. — Moskva, ROSSPJeN, 2005. — 912 s.*
31. *1931-32 zhylghy mal dajarlau nauqany turaly nusqau hat №7/10378. 13 okt. 1931 zh. — Alma-Ata, Tipografija KCSNH №2, 1931. — 14 bet*
32. AP RK F. 141. Op.1 D. 3843
33. *Iz istorii deportacij. Kazahstan 1930-1935 gg. Sbornik dokumentov. — Almaty, LEM, 2012. — 769 s.*
34. AP RK F. 141. Op.1 D. 5042
35. *Zhivotnovodstvo Kazakstana. Itogi ijul'skogo ucheta skota v 1934 g.— Moskva, CUNHU Gosplana SSSR i V/O «SOJuZORGUCHET», 1935. — 282 s.*
36. CGA RK F. 1179. Op.1 D.100
37. *Asharshylyq. Golod. 1928 – 1934. Dokumental'naja hronika. Sb. dok. T.3. 1932-1934 / Otv. redaktor B. Abdighaliuly. — Nur-Sultan, 2021. — 1239 s.*
38. *Aldazhumanov K. S., Kairgaliev M. K., Osipov V. P., Romanov Ju. I. Nasil'stvennaja kollektivizacija i golod v Kazahstane v 1931-33 gg. Sbornik dokumentov i materialov. — Almaty, Fond «XXI vek», 1998. — 263 s.*
39. AP RK F. 141. Op.1 D. 5042
40. SKGA F. 1189 Op.1 D.7